

HSSB1064: Среди тысяч двое отплыли

Вернувшись на Северную вершину Нефритовой столицы, двое встретили Ван Пу, который сразу же сказал: "Это действительно так, как ты и думал, младший ученик, брат Янь, и это действительно из-за Южного Чжуана, что Парчовый Император ранее не появился."

Он почувствовал любопытство и потрясение: "Интересно, как именно Южному Чжуану удалось это сделать?"

Какой бы метод ни использовал Чжуан Шэнь, в глазах всего мира то, что ему удалось так надолго связать Парчового Императора, было практически подвигом, сравнимым с тем, как если бы Янь Чжаогэ оказал сильное сопротивление Небесному Императору.

Цю Цзяхай тоже покачал головой и вздохнул: "Поскольку Южный Чжуан уже погиб под саблей старшего ученика дяди Яня, Парчовому Императору негде избавиться от смущения на этот раз".

"Он всегда вел себя достойно, и не стал бы вымещать свой гнев на остатках Вутунского склона Горы Ритуала Феникса. Он может только терпеть то, что ему пришлось пережить".

Услышав его слова, на лице Янь Чжаогэ появилось довольно странное выражение.

Он слегка потер виски и негромко сказал: "На этот раз нельзя сказать наверняка".

Ван Пу и Цю Цзяхай обменялись взглядами, оба почувствовали, что Янь Чжаогэ на что-то тайно намекает, и спросили: "Значит, ты что-то знаешь об этом, младший ученик, брат Янь?"

"Я тоже не совсем понимаю, о чем идет речь", - ответил Янь Чжаогэ, - "У меня есть только некоторые догадки, которые еще предстоит проверить".

Почувствовав интерес, Ван Пу и Цю Цзяхай спросили: "И какие же?"

Янь Чжаогэ на мгновение замешкался, а затем спросил: "Как вы думаете, что будет, если у Парчового Императора будет еще одна дочь, кроме Красного Лотоса Фу?"

От этих шокирующих слов Ван Пу и Цю Цзяхай оцепенели на месте.

Прошло много времени, прежде чем Ван Пу пришел в себя и воскликнул с торжественным выражением лица: "Может быть, ничего не произойдет, но может быть и так, что произойдет что-то важное!"

Он медленно сказал: "Если у Парчового Императора есть еще одна дочь, кроме Красного Лотоса Фу, то это не будет таким простым делом, как рождение еще одного ребенка на улице!"

Парчовый Император был несравненным плейбоем, ведь у него было бесчисленное множество женщин. Тем не менее, у него никогда не рождался сын.

Многие жители Мира За Мирами говорили об этом за его спиной.

После этого, когда родилась его единственная дочь Фу Тинг, многие даже заподозрили, что Парчовый Император стал рогоносцем.

Только когда Фу Тин после совершеннолетия путешествовала по Миру за Мирами и все узнали,

что в ней действительно течет кровь Парчового Императора, эти слухи постепенно рассеялись.

Тем не менее, это было лишь то, как это воспринимали боевые практики среднего и низшего эшелона. Ван Пу и Цю Цзяхай, принадлежащие к роду Государя Меча, естественно, знали, что не все так просто.

Благодаря им, Янь Чжаогэ смог подтвердить свою догадку, которая была у него с самого начала.

Парчовый Император Фу Юнчи, будучи на данный момент сильнейшим экспертом прямой линии Великой Ясности в Мире За Мирами, действительно основал свой фундамент на тонкостях дао Великого Забвения.

Парчовый Император, который был довольно амбициозным человеком, надеялся с помощью этого собрать полный набор высших боевых искусств Великого Космоса Пяти Проявлений.

Именно из-за этого Парчовый Император прошёл через бесчисленные луга, не запятнав ни одного листа.

Впоследствии, именно благодаря проявлению этого пути, среди тысяч людей отплыл лишь один корабль.

Дао великого забвения не означало, что человек был бессердечным и безэмоциональным.

Бесчисленное множество выдающихся женщин, с которыми сталкивался Император Парчовый, он точно так же должен был посвятить свои чувства каждой из них.

Его чувства всегда были чистыми и пылкими к каждой из них, с кем он был.

Только с последним человеком, когда все это поднялось и усовершенствовалось до максимального уровня, его эмоции кристаллизировались в виде Фу Тинга.

Он действительно питал глубокие чувства к Фу Тин, сильно привязавшись к ней.

По крайней мере, до того, как он приступит к следующему шагу, это чувство не изменится, поскольку оно было чистым и искренним.

Но если бы в процессе культивации произошел несчастный случай, все было бы совсем по-другому.

Это означало, что весь его путь может измениться.

"В конце концов, Парчовый Император уже открыл дверь в Бессмертие, преодолев узы смертности", - недоверчиво сказал Цю Цзяхай, - "Будучи Истинным Бессмертным без утечек, он должен быть совершенным и законченным. Серьезные проблемы не должны возникать, верно?"

Ван Пу торжественно покачал головой: "Все было бы хорошо, если бы Парчовый Император не был так амбициозен. Тем не менее, он должен был выбрать это в качестве основы. Если здесь возникнет аномалия, это сразу же станет для него бедствием на уровне обрушения небес".

Цю Цзяхай нахмурился: "Рождение потомков - это то, что сделал Парчовый Император после того, как стал Бессмертным, так как искал путь для дальнейшего развития."

"Поскольку в то время он уже преодолел пропасть между царствами смертных и бессмертных, получив в результате тело без утечек, он должен быть в состоянии приспособиться, даже если что-то случилось, верно?"

"Есть кое-что, о чем вы не знаете, младший ученик, брат Цю", - вздохнул Ван Пу, - "Хотя я не знаю подробностей, я однажды слышал, как мастер упоминал об этом".

"Мастер однажды сказал, что Парчовому Императору повезло, что он достиг своего дао.

В будущем он должен быть осторожным и бдительным, потому что при малейшем казусе и опасности будут многочисленны."

Ван Пу принужденно улыбнулся: "Я был озадачен словами Учителя и никак не мог их понять. Только сейчас до меня постепенно доходит часть того, что он имел в виду".

Цю Цзяхай был на мгновение ошеломлен, но потом тоже смог лишь горько улыбнуться.

Янь Чжаогэ положил руку на голову: "Действительно, это..."

На самом деле, он тоже смог догадаться, что хотя в прошлом Парчовый Император был несравненно возвышенным и беззаботным, это не значит, что на него не оказывалось никакого давления.

Несмотря на то, что его подавили, Марс Алебарда однажды обязательно вернется.

За то, что в том году он помог расе драконов подавить Марса Халберда, Великий Род Ясности наверняка станет целью Марса Халберда, как только он освободится от своей печати.

Поскольку Парчовый Император постепенно становился главной фигурой прямой линии Великого Клира, рано или поздно ему пришлось бы с этим столкнуться.

Последующие события доказали, что это правда.

Алебарда Марса действительно вернулась.

В конце концов, его отразил не кто иной, как Император Парчи.

К сожалению, не задумываясь о последствиях, он оставил в себе корни бедствия.

Только он сам мог знать, насколько сильным и проблемным это может оказаться.

Достижения Парчового Императора в дао проистекали из великой забывчивости. Если бы здесь что-то пошло не так, проблема, таким образом, всплыла бы на поверхность вместе с чувствами его самого.

Невозможно было понять, как император мог допустить ошибку в столь важном деле.

Хотя отплыть должен был только один корабль, он оставил свое семя и на другом.

В результате, в искусстве великого гадания, где использовалось сорок девять точек, и только точка великого единства должна была быть неиспользованной, "единство" превратилось в "двойственность".

"Это, как минимум, означает отклонение в уровне культивирования, а в худшем случае - выпадение из царства Бессмертных!" Янь Чжаогэ вздохнул: "Тем не менее, такой выдающийся человек, как Император Парча, вероятно, насильно внесет коррективы, чтобы его уровень культивации не упал. Это должно было быть отклонение в культивации..."

Его выражение лица было довольно странным: "Он не должен был стать психом, верно?"

Ван Пу посмотрел на Янь Чжаогэ: "Откуда вы об этом знаете, младший ученик, брат Янь? Кроме того, если я не ослышался, вы с самого начала спросили, как бы это было, если бы у него была еще одна дочь, а не если бы у него был сын?"

"Я не могу быть уверен, что это действительно так, - сказал Янь Чжаогэ, - то, что я сказал ранее, нельзя проверить, просто..."

Он вздохнул: "После того, что вы оба сказали, я все больше опасаюсь, что моя догадка была верной".

"Причина этой моей догадки также кроется в Южном Чжуане".

Янь Чжаогэ рассказал о Мэн Вань и ее матери Лю Сяньтин.

Услышав это, Ван Пу и Цю Цзяхай вздохнули: "Почему так случилось?"

Ван Пу тихо сказал: "Если ты смог вызвать такие отклонения у Парчового Императора, то твоя догадка, вероятно, близка к истине, младший ученик, брат Янь".

Трио обменялось взглядами.

Сейчас их больше всего волновало не то, каким мог стать Парчовый Император.

Вместо этого вопрос заключался в следующем: Что он будет делать дальше?

Простых безумцев бояться было нечего.

С императором, находящимся в здравом уме, можно было общаться.

Однако если император сходил с ума, никто не мог предсказать, что может произойти в результате.

Особенно это касалось того, что этот император также владел Бессмертным Артефактом.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103476>